

обходимо было действовать всем сообща. Очень нужна была артиллерия. Между тем рыцари не появлялись, и мастер Жан также почему-то запаздывал.

Девушка решила вернуться в город, чтобы подогнать нерастеропных.

В Орлеане ее встретили плохо. Благородные капитаны были взбешены. Многие из них стояли на том, что раз чернь распорядилась по-своему, то се следует проучить, лишив всякой поддержки. По адресу Девы раздавалась грубая ругань.

Но Жанну мало беспокоили эти выпады. Она знала, что солдаты и простые рыцари все равно пойдут за ней. Поэтому она держалась уверенно.

К девушке подошел Дюнуа. Он казался подавленным.

— Что вы наделали, Жанна! — тихо сказал он. — Теперь весь наш план провалился и мы сами не можем выйти из города.

— Почему?

— Да потому, что англичане из крепости Сен-Лоранс — а там их главные силы, — едва увидев, что мы отправились к Турели, начнут штурмовать Орлеан!

Жанна подумала мгновение и вдруг расхохоталась. Дюнуа удивленно поднял брови.

— Пустяки! Волков бояться — в лес не ходить. Годоны бастилии Сен-Лоранс не шелохнутся.

— Откуда такая уверенность?

— Очень просто. Если вы боитесь годонов, то, поверьте, они боятся нас еще больше. Враги не знают всех наших сил. Они не рискнут оставить правобережные крепости, опасаясь, что мы их займем, едва они выйдут.

Мысль была предельно проста и... верна. Дюнуа не мог не признать этого. Он ничего не ответил. Его брала досада, что опять — в который раз! — он попадает в глупое положение.

Между тем хмурые капитаны собирали и строили войска.